

УДК 38-13

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ JOY (РАДОСТЬ): СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ОБЪЕКТИВАЦИИ

Е. Д. Маринова, А. А. Евдокимова

Поскольку концепт включает в себя, помимо прочего, психологическую (образную и ценностную) отнесенность (Воркачев, 2001: 47), исследование эмоций является одним из перспективных направлений лингвистических исследований. Концепт Joy – один из важнейших эмоциональных концептов, лежащий в основе мировосприятия носителей как русского, так и западноевропейского (в частности английского) языкового сознания. Эмоций и их оттенков существует великое множество, поэтому чётко классифицировать эмоции и описать их природу и функционирование представляется сложным. Изучаемый материал обширен и разнообразен, поэтому весьма разнообразны и неоднородны накопившиеся подходы к исследованию и классификации эмоций. Целью нашего исследования является описание структуры концепта Joy в его языковом выражении.

Материалы и методика исследования

Материалом для данного исследования явились художественные произведения британских и американских авторов XVIII-XXI вв. (всего 107 первоисточников, ≈20 000 стр. текста).

В нашей работе мы придерживались следующей методики исследования:

– методом компонентного анализа исследуются словарные дефиниции лексемы, вербализующей концепт, в результате чего выявляются понятийные признаки;

– составляющей метода концептуального анализа является исследование метафорической сочетаемости, в ходе которого выявляются образные признаки концепта Joy;

– сценарное описание концепта Joy с последовательным членением и описанием его основных компонентов.

На всех этапах исследования выделенные признаки концепта Joy формируются в группы, статистические данные фиксируются в таблицах, указывается процентное соотношение соответствующих признаков с общим количеством языкового материала. Такие группы состоят из более или менее распространённой совокупности признаков, которые, объединяясь на основе родовой или видовой характеристики, выражают тот или иной способ концептуализации. На основании количественной представленности той или иной группы признаков делаются выводы о значимости в англоязычной языковой картине мира определённых концептуальных метафор в осмыслении концепта Joy.

Структура концепта Joy

Концепт Joy (радость) представлен ценностными, понятийными и образными признаками.

Анализ словарных статей показал, что в английском языке лексема Joy (радость) имеет такие значения:

– *great happiness, a deep feeling or condition of happiness;*

– *a person or thing that causes joy, a source of happiness;*

– *an outward show of pleasure or delight, rejoicing* (Longman Dictionary).

В англоязычных словарях зафиксировано 2 фразеологизма, употребляющихся с лексемой Joy:

Full of the joys of spring – lively and cheerful;

Wish someone joy – congratulate someone on something (Oxford Dictionary of Idioms).

Данные фразеологизмы широко используются в англоязычной художественной литературе. В исследованном нами материале зафиксировано 12 примеров с первым фразеологизмом и 74 примера со вторым.

Наиболее значимыми в структуре концепта Joy (радость) оказываются образные признаки, которые представлены 6 группами: антропоморфные, витальные, зооморфные, вегетативные, стихийные и предметные.

Группа антропоморфных признаков представлена наибольшим количеством примеров (843). Процесс познания у человека сопровождается способностью оценивать реальность как «очеловеченную», созданную по его меркам, что находит своё выражение в антропоморфизме, т. е. бессознательном восприятии объектов и явлений внешнего и внутреннего миров как живых существ, подобных самому человеку. Все антропоморфные признаки концепта, вслед за М. В. Пименовой, разделяем на эмоциональные, ментальные, социальные и признаки характера. В нашем материале широко представлена группа «признаки характера» (348 примеров). Совокупность духовных, психических свойств человека, обнаруживающихся в его поведении, принято называть характером (Сергеев, 2005: 76). Признаки, указывающие на наличие у концепта Joy (радость) «характера», могут быть следующими: *“strangeness”* (странность) (48 примеров), *“sincerity”* (искренность) (46 примеров), *“honesty”* (честность) (41 пример), *“shyness”* (скромность) (33 примера), *“habit”* (привычка) (30 примеров), *“impatience”* (нетерпеливость) (28 примеров), *“malice”* (злобность) (28 примеров), *“tenderness”* (нежность) (24 примера), *“timidity”* (робость) (13 примеров), *“insidiousness”* (хитрость) (13 примеров), *“ribaldry”* (грубость) (5 примеров), *“sternness”* (жестокость) (4 примера), *“vigor”* (энергичность) (2 примера).

Эмоциональная сфера занимает важное место в жизни человека. По словам М. В. Пименовой, эмоциональные признаки «внутреннего человека» в ЯКМ связаны с национальными особенностями культуры и языка (Пименова, 2004: 153). А. Вежбицкая полагает, что «равным образом распростра-

нение эмотивных глаголов в одном языке в сравнении с относительной бедностью этой лексической сферы в другом тоже говорит о типе менталитета этноса” (Wierzbicka, 1988: 100). Традиционно эмоции делят на положительные и отрицательные, и те и другие свойственны “внутреннему человеку”.

Данные признаки описывают Joy, с одной стороны, как человека, который способен испытывать определённые эмоции, с другой – Joy выступает каузатором эмоционального состояния субъекта. К группе положительных признаков, входящих в структуру концепта Joy, относятся “*merriment*” (веселье), “*happiness*” (счастье).

...*she was eager to go down and be with her uncle, and have all the happiness of his joy as well as her own...* [Austen: Mansfield Park].

Группа ментальных признаков представлена 169 примерами. Среди подпризнаков можно выделить следующие, наиболее часто встречающиеся в англоязычных произведениях: “*madness*” (безумство) (72), “*foolishness*” (глупость) (41), “*rashness*” (безрассудство) (19).

Существование человека в полном объеме возможно лишь среди других людей. “Внутренний человек”, так же как и “внешний”, погружён в социальную среду, связан в своём существовании с другими субъектами, для его описания используются социальные метафоры (Сергеев, 2005: 69). Данная группа представлена 4 подпризнаками: социальный статус (37 примеров), интерперсональные (68 примеров), религиозные (12 примеров), национальные (4).

Исходя из положения о сходстве и подобии внутреннего мира внешнему, по аналогии со способами метафоризации, все образные признаки, формирующие структуру концепта Joy (радость), можно разделить на признаки живого существа и признаки физического мира. Антропоцентризм мировосприятия обуславливает рассмотрение в первую очередь группу признаков, характеризующих Joy как живое существо. «Для наивной картины внутреннего мира человека характерно объяснение жизненных явлений действием и присутствием особого нематериального начала – жизненной силы, этилехии. Соответственно, если какой-либо субъект внутренней жизни претендует на роль «внутреннего человека», то его обязательным признаком должна быть “витальность”» (Пименова, 1999: 37).

Витальные признаки могут быть выражены физиологическими признаками и собственно витальными. Выражается этот признак путем присоединения лексем *living* (живой), *live* (жить), *a life* (жизнь) и т. п. к имени концепта:

Her joy and expressions of regard long outlived her wonder [Austen: Sense and Sensibility].

«Внутренний человек» живет и умирает. Признак “смерть” также является значимым в представлении Joy в образе живого существа, так как смерть является закономерной и неизбежной заключительной стадией существования любого живого организма. В своём существовании Joy (радость) развивается, проходит основные жизненные этапы. Воз-

раст членит идеальный жизненный цикл (век) на отдельные стадии. К группе физиологических признаков относится признак “*strength*” (сила). Но, однако, в нашем материале встречаются единичные примеры, выражающие этот признак:

And in his face a lordship of strong joy/ And height of heart no chance could curb or cloy [Swinburne: Tristram of Lyonesse].

Характерным свойством живого организма является его способность к “движению”. Этот признак репрезентируется посредством предикатов, указывающих на перемещение.

But joy soon effaced every other feeling; and loud as the wind blew, near and deep as the thunder crashed, fierce and frequent as the lightning gleamed... [Brontë: Jane Eyre].

Следующая группа исследуемых нами признаков – вегетативная. Вегетативный код – один из самых древних способов переноса физических характеристик на явления внутреннего мира. Такие характеристики формируют группу вегетативных признаков. В наивном сознании человека Joy предстает как растение, что выражается признаком “*growth*” (рост).

He sat watching as she ate every bite, and with every bite she took, his feelings of terror and dirty joy grew [Stephen King: Thinner].

Ситуация появления / зарождения Joy описывается метафорой “*seeds*” (семена). Совокупность растений образует растительный массив. Для Joy свойственен окказиональный признак *garden* (сад). Для растения характерным признаком является “*blossoming*” (цветение). Обязательная характеристика плода – “вкусовые качества”. По аналогии с плодом мечту можно «попробовать на вкус». Актуализация данного признака строится по следующей модели: приятные вкусовые ощущения ассоциируются с положительными эмоциями, удовольствием, комфортом и т. п., тогда как неприятные вкусовые ощущения – с отрицательными эмоциями, дискомфортом и т. п. Для радости свойственен признак “*sweetness*” (сладость).

Широко представлена группа признаков стихий концепта Joy (радость) (154 примера). Четыре первоэлемента бытия, четыре стихии: огонь, вода, воздух, земля – являются устойчивыми образами для создания метафорических выражений в описании внутреннего мира человека. Выбор первоэлементов в качестве источника концептуализации психической сферы человеческой деятельности неслучаен и во многом обусловлен фольклорно-обрядовыми традициями – им уже древним человеком приписывались всевозможные (в нашем современном понимании) сверхъестественные, мифо-магические свойства (Сергеев, 2005:93). Н. Д. Арутюнова, исследуя метафору в языке чувств, отмечает, что «говоря в целом об эмоциях и эмоциональных состояниях следует, по-видимому, считать доминирующим представлением о них как о жидком теле, наполняющем человека, его душу, сердце, принимающих форму сосуда» (Арутюнова, 1999: 389). Как жидкость заполняет сосуд, Joy (радость) может

заполнить собой весь внутренний объем тела человека, что также указывает на различное представление о локализации радости. Модель “радость - жидкость” воспроизводится признаками “*melting*” (таяние), “*flowing*” (течение).

Ю. С. Степанов указывает на то, что вода и огонь в народных представлениях выступают, с одной стороны, как противоборствующие стихии, с другой, – между ними прослеживается тесная связь (Степанов, 1997:270). Образ огня также служит продуктивной основой для создания метафорических конструкций, которые позволяют выделить в структуре концепта Joy признаки “*spark*” (искра), “*blinking*” (мерцание):

Their eyes sparkled with a joy, which those of their fond parents reflected [Beckford: Vathek. An Arabian Tale].

Для Joy свойственен признак “*flame*” (пламя), “*firing*” (горение). В нашем материале встречаются также примеры, указывающие на извержение Joy как из вулкана, на вспышку. Для Joy свойственен квалитативный признак “*warmth*” (теплота) как неотъемлемое свойство огня:

This sudden certainty of life rushed like a flood of warm joy to my heart, and tears gushed from my eyes [Shelley: Frankenstein, or The Modern Prometheus].

Следующая стихия – воздух. Признаки воздуха выражаются эпитетом “*airy*” (воздушный): воздух составляет основу многих природных явлений. Одним из таких образований является “*wind*” (ветер):

Слабо представлена группа зооморфных признаков (44 примера). В данной группе было выделено два основных признака: «птица» и «животное», которые актуализируются с помощью следующих признаков: «крылья», «полёт», «гнездо» и «дикость», «необузданность», «неукротимость» и «резвость» соответственно.

But it ended where it begun, in a meer common Flight of Joy, or as I may say, being glad I was alive... [Defoe: The Life and Strange Surprizing Adventures of Robinson Crusoe].

My own spirits were high, and I bounded along with feelings of unbridled joy and hilarity [Mary Wollstonecraft (Godwin) Shelley: Frankenstein].

Группа предметных признаков представлена 161 примером. Одним из важных признаков, позволяющих соотносить Joy с неким физическим объектом является признак “*size*” (размер). Joy может осмысляться как некое сооружение или предмет, сделанный из хрупкого материала, который легко разрушить:

Would it not destroy the joy of that place where sorrow and sighing are no more? [Marshall Mather: Lancashire Idylls].

Различные способы манипулирования представляют собой языковую интерпретацию широкого круга отношений обладания и принадлежности и могут также реализовывать модель “мечта - имущество”. Для описания имущественных признаков концептов внутреннего мира стандартной является использование языковой схемы “владелец + имя

концепта” в посессивных конструкциях (Пименова, 2004: 287):

My joy springs up and my grief quails,

My anguish ends, and all my pains [Sophie Jewett: The Pearl].

Результаты

Концепт Joy (радость) имеет сложную структуру, представленную ценностными, понятийными и образными признаками, объективация которых отображает прототипические способы описания фрагментов внутреннего мира.

Наиболее значимыми в структуре концепта Joy оказываются образные признаки, сопряженные с оценочными компонентами концепта. Реализация в языке образных признаков происходит с помощью концептуальных метафор. Источником метафоризации служат универсальные коды культуры, в результате чего весь массив образных признаков делится на 6 групп: антропоморфные, витальные, зооморфные, вегетативные, стихийные, предметные.

Описание концепта Joy строится на осознании единства внешнего и внутреннего мира путём выявления его сходства по ряду параметров с вполне материальными объектами. Все объекты, с которыми сопоставляется при концептуализации Joy, являются базой для его познания, для выявления наиболее значимых свойств, недоступных для непосредственного восприятия объекта внутреннего мира человека. В связи с этим одним из наиболее продуктивных механизмов формирования и описания представлений о компонентах внутреннего мира человека является метафора. Метафора выступает в качестве способа, обеспечивающего возможность появления нового знания за счёт переноса знания из одной концептуальной области в другую, что даёт возможность выявить представления человека о связи между явлениями внешнего и внутреннего мира. Актуализация определённых признаков (количественное соотношение которых представлено в таблицах) показывает, что наиболее продуктивными когнитивными моделями в описании концепта Joy являются:

1. “Joy – живое существо”:

“joy – человек”;

“joy – животное (конь)”;

“joy – птица”.

2. “Joy – растение”:

“joy – цветок”;

“joy – плод (сладкий или горький)”.

3. “Joy – предмет”:

“joy – хрупкий предмет”;

“joy – ценность”;

“joy – имущество”;

“joy – сооружение”.

4. “Joy – стихия”:

“joy – огонь”;

“joy – вода”;

“joy – воздух”.

Таким образом, абстрактная, ментальная сущность Joy, непосредственно не воспринимаемая, не

данная в ощущениях, познаётся посредством метафор, основанных на тактильном, зрительном, вкусовом восприятии. Joy описывается известными носителям языка образами (огонь, вода, животное и т. д.), формирующими картину мира. То есть можно говорить о существовании базового признакового состава концепта Joy, представленного в выделенных группах.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: ментальные действия. – М.: Наука, 1993.
2. Воркачев, С. Г. Концепт счастья: понятийный и образный компоненты / С. Г. Воркачев // Известия РАН, Серия «Лит. и язык». – 2001. – Т. 60. – № 6. – С. 47 – 58.
3. Пименова, М. В. Душа и дух: особенности концептуализации / М. В. Пименова. – Кемерово:

Серия «Концептуальные исследования». – Вып. 3. – 386 с.

4. Сергеев, С. А. Особенности объективации концепта *мечта* в русской языковой картине мира / С. А. Сергеев: дис... канд. фил. наук. – Кемерово, 2005.

5. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

6. Wierzbicka, A. “Sadness” and “anger” in Russian: The non universality of the so-called “basic human emotions” / A. Wierzbicka // Speaking of emotions: Conceptualization and expression. – Berlin, 1998. – С. 3 – 28.

Список словарей

1. Longman Dictionary.
2. Oxford Dictionary of Idioms.